

высказались за привлечение губернских статистических комитетов к составлению региональных археологических карт [12, с. 511]. Предлагалось создать при них специальные историко-археологические комиссии, музеи, библиотеки. Саратовский ГСК был одним из первых, откликнувшихся на рекомендации этого съезда. При нём существовал археологический музей, состоявший «... из 20 названий и в 90 экземплярах, из вещей более выдающихся: череп лося, кольчуги, зуб мамонта, верхний щит, черепки, старинный меч и старинные монеты» [13, с. 5].

В 1880 г. Саратовским губстаткомитетом была разработана специальная программа по исследованию отдельных районов губернии, для осуществления которой были привлечены учащиеся Мариинского земледельческого училища, собиравшие историко-этнографические данные о своих родных селах [14].

Как мы видим, при благоприятных условиях ГСК становились центрами, около которых группировалась местная интеллигенция в силу того, что комитеты давали самые широкие права личной исследовательской инициативе. Это обстоятельство способствовало тому, что в 1860-е годы в члены Пензенского ГСК были избраны известные пензенские краеведы В.Х. Хохряков и Н.В. Прозин. Несколько иная картина складывалась в Тамбовском статкомитете. В 1861 г. из краеведов в действительные члены выбирают лишь П.И. Пискарева, а в 1873 г. церковного краеведа протоиерея Д.И. Самбикина и известного тамбовского краеведа И.И. Дубасова [15, с. 47–48], которые в рамках комитета смогли подготовить почву для создания в 1884 г. Тамбовской губернской учёной архивной комиссии.

Подводя итог, необходимо отметить – формирование правовой и организационной базы губернских статкомитетов прошло долгий и трудный путь, на котором были и промахи и удачи. Однако правительству удалось наладить деятельность этих учреждений, более того, до 1880-х годов ГСК были единственными учреждениями в России вокруг которых формировалась провинциальная интеллигенция. В губерниях, где отсутствовали университеты, эти учреждения заложили основы научной работы и целенаправленных краеведческих исследований.

1. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – М. : Эксмо-Пресс, 1993. 618 с.
2. Журнал Министерства внутренних дел (ЖМВД). – СПб., 1835. – Вып. 3.
3. Полный собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое. – СПб., 1835. – Т. IX.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 81. Оп. 1. Д. 77.
5. Янсон, Ю. Э. Теория статистики / Ю. Э. Янсон. – СПб : Тип. Л.М. Гольденберг, 1913. – 594 с.
6. Комарова, И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов / И. И. Комарова // Археографический ежегодник за 1986 год. – М., 1987.
7. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. – СПб., 1861. – Ч. 60. – Кн. 2.
8. ГАПО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 605.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310.
10. Петерсон, Г. П. К истории учреждения в г. Пензе ученой архивной комиссии / Г.П. Петерсон // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. – Пенза, 1903. – Вып. 1.
11. ГАПО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 127.
12. Труды Первого археологического съезда в Москве. – М., 1871. – Т. 1.
13. Отчет о деятельности и занятиях Саратовского губстаткомитета в 1882 году. – Саратов, 1883.
14. См., например: Поляков, П. Село Боцманово / П. Поляков //Саратовские губернские ведомости. –1881. – № 1.
15. Алёнова, В. А. История Тамбовского краеведения (XIX – 30-е годы XX в.) / В. А. Алёнова, Ю. А. Мизис. – Тамбов : ТГУ, 2002. – 438 с.

Петрова О.С.

**ВИТЕБСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ОТРАЖЕНИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ (1869–1914 ГГ.)**

Вторая половина XIX в. была временем повсеместного образования исторических, археологических, краеведческих и историко-культурных обществ и учреждений, как в столичных городах, так и в провинции Российской империи. Это обусловило многогранность и полифоничность научно-исторического сообщества, в которое входили как представители университетской школы – историки-профессионалы, так и провинциальная интеллигенция, краеведы

любители, чей труд по созданию оригинальной научной гуманитарной инфраструктуры страны нельзя недооценивать.

Это период интересен также интенсивным процессом дифференциации научного знания, выразившимся, в частности, в выделении из исторической науки новых отраслей и дисциплин. В рамках этого процесса получило развитие особое научное направление, получившее название «историческое краеведение». Первоначальное значение краеведения состояло в описании местности в разные исторические периоды, целью которого было формирование социальной и культурной среды общества. Главными же направлениями работы историка-краеведа были и остаются деятельность по охране памятников, просвещение, а также научное исследование своей земли, опирающееся на междисциплинарные методы. Объединяет эти направления искренняя любовь к своей малой родине. С.О. Шмидт писал в этой связи, что «Подлинное краеведение – всегда краелюбие, от сердца» [17, с. 220].

Во многом успех работы краеведов зависел от организаций, объединявших провинциальное научное сообщество и обеспечивавших их взаимодействие со столичными учреждениями. В становлении организационной структуры исторического краеведения участвовали не только добровольные общественные объединения, но и созданные властью институции. Среди них особую роль играли губернские статистические комитеты, ученые архивные комиссии, а также церковные археологические или исторические комитеты, подведомственные Синоду. Деятельность этих организаций неоднократно становилась предметом изучения исследователей. [3, 7, 8, 12]. В Витебске в рассматриваемый период историко-краеведческой работой занимались Витебский губернский статистический комитет, Витебская губернская ученая архивная комиссия, а также Витебское епархиальное Свято-Владимирское братство и созданный при нем комитет по историко-статистическому описанию церкви и приходов Полоцкой епархии.

Витебский губернский статистический комитет (далее – ВГСК) начал активную деятельность после 1862 г., хотя официально был открыт еще в 1835 г. Наряду с исследованиями по истории архитектуры членами комитета было составлено географическое описание губернии, разработана программа изучения губернии, комитет занимался разбором упраздненных архивов, составлением статистических карт Северо-Западного края, собирал сведения об археологических коллекциях, находящихся в частных руках, а также о курганах, городищах, древних земляных валах.

Витебская ученая архивная комиссия (далее – ВУАК) была создана в 1909 г. Ее целью являлось рассмотрение и описание архивных рукописей, охрана памятников старины, «воспроизведение» жизни родного края, связь с научными учреждениями. Комиссия организовала библиотеку, исторический архив и музей. Почетными членами комиссии были В.О. Ключевский, А.С. Лаппо-Данилевский, А.А. Шахматов.

Витебское епархиальное Свято-Владимирское братство с 1887 г. занималось благотворительной, миссионерской и духовно-просветительской деятельностью, вместе с комитетом по историко-статистическому описанию церкви и приходов братство заботилось о сохранении памятников прошлого и изучении истории своего края.

Все три учреждения в разной степени были вовлечены в работу Всероссийских археологических съездов, проводившихся по инициативе Московского археологического общества (далее – МАО), созданного в 1864 г. графом А.С. Уваровым. Своим определением съезды получили от названия науки о древностях – археологии. В соответствии с расширительным пониманием в XIX в. содержания археологии она занималась разнообразными конкретно-историческими проблемами прошлого и изучением изобразительных, вещественных и письменных источников. Первый съезд начал работу в Москве в 1869 г. и затем МАО собирало всех заинтересованных лиц каждые три года вплоть до начала Первой Мировой войны. Съезды проводились в разных городах Российской империи, последний XV съезд был в Новгороде в 1911 г., XVI съезд был назначен на 1 августа 1914 г. во Пскове, а задуманный организаторами XVII съезд – в Смоленске в 1917 г. Но этим планам не суждено было осуществиться.

В результате деятельности Археологических съездов отложился значительный объем документации, сложной по составу и видовой принадлежности. В историографии нередко используются материалы «Трудов» Археологических съездов [1, 4, 5, 9]. Историки обращаются к ним для реше-

ния разнообразных конкретно-исторических задач, биографических исследований, документы съездов проливают свет на многие страницы истории научного знания. Делопроизводственные материалы Археологических съездов могут быть использованы и для изучения деятельности провинциальных учреждений и ученых на поприще исторического краеведения. Среди наиболее интересных – протоколы, списки депутатов съездов, деловая переписка, а также особая разновидность документации – двухчастная программа, состоявшая из «Вопросов, предполагаемых к обсуждению на съезде», авторы которых брали на себя обязательство подготовить доклад или сообщение по заявленной проблеме, и «Запросов, по которым желательно получить сведения». По сути, это были лишь потенциальные направления научного познания. Несмотря на видимое различие, обе разновидности программы Археологических съездов составляли продуманную и целостную систему. В рамках изучения Археологических съездов были созданы базы данных о депутатах и научной программе съездов, позволяющие хранить и эффективно использовать данные источников – опубликованных «Трудов съездов», других печатных материалов, изданных в ходе подготовки форумов, а также архивные материалы делопроизводственной документации [11].

Несмотря на то, что Археологические съезды не проводились непосредственно в Белоруссии, представители Витебской земли были вовлечены в работу Археологических съездов. Документация съездов сохранила для нас их имена. Многие из них хорошо известны благодаря тому вкладу, которые они внесли в дело изучения родного края, благодаря своим публикациям, архивным или археологическим изысканиям. Их участие в Археологических съездах расширяет представление об истоках краеведения Витебска, о коммуникации местных историков и археологов, их вовлеченности в общероссийское движение по изучению и сохранению памятников древности.

Во-первых, нужно назвать Михаила Францевича Кусцинского (1829–1905), известного историка и археолога, члена МАО. Он по окончании учёбы в Санкт-Петербургском университете на протяжении всей своей жизни занимался исследованиями в Витебской и Смоленской губерниях, был действительным членом ВГСК. Его участие в Археологических съездах во многом связано с тем, что его сокурсником был основатель МАО и организатор съездов графа А.С. Уварова. Согласно протоколам и спискам членов съезда М.Ф. Кусцинский (в документах его фамилия имела разные варианты написания: Куцинский, Куцинский, Кучинский) приезжал на I (Москва, 1869), II (Санкт-Петербург, 1871), IX (Вильно, 1893), X (Рига, 1896) съезды, т.е., более четверти века взаимодействовал с коллегами-учеными, делился своими мыслями и идеями. Видимым результатом его участия в съездах было выступление с докладами «О полях битв», «О Рогволдовом камне и о Двинских камнях». Тексты докладов в «Трудах» съездов напечатаны не были, но протоколы I съезда дают представление о содержании его выступлений и дискуссии, которую они вызывали. Появлению этих докладов предшествовали предварительно заданные им и поставленные в повестку дня съезда «Вопросы»: «О находках каменных и медных или сделанных из сплавов орудий вместе с железными в северной части европейской России. Сравнение форм, технических свойств этих железных орудий», «Применение археологических исследований к русской истории. Какие местности или поля битв, упомянутых в летописях, определены были археологическими исследованиями? Какие географические местности, известные по летописям, остаются доселе неопределенными?». Они отражают широту интересов ученого, круг его научной специализации. Его труды на благо Витебской старины проявились в докладе «О составлении собрания фотографических снимков с памятников старины, как Витебской, так и смежных губерний» [16, с. LXX] Он первым в Белоруссии стал фиксировать на фотографиях археологические раскопки, создавать фототеку древностей Витебской и соседних губерний, создал археологическую карту Витебской губернии, таблицу курганов и городищ. Библиография его трудов, многие из которых были напечатаны в изданиях МАО, свидетельствует о важной роли, которую играли съезды в его профессиональной жизни.

Одним из наиболее авторитетных представителей Витебской губернии на съездах был Александр Максимович Сементовский-Курилло (Сементовский, Сементовский-Курило) (1821–1893). В списках VIII съезда (Москва, 1890) обозначен член съезда, прибывший из Полоцка. А.М. Сементовский много лет (с 1863 по 1880 г.) был секретарем ВГСК, что, по сути, означало руководство основными работами комитета. Его трудами издавались «Памятные книжки Витебской губернии», важный исторический источник и о прошлом губернии. Кроме того,

А.М. Сементовский был членом нескольких научных обществ, включая МАО. Его участие в работе Московского съезда было неслучайным и не праздным. Известно, что губернские статистические комитеты, помимо своих основных обязанностей, занимались и «нестатистической» деятельностью: проводили исторические и этнографические обследования губерний, разбирали местные государственные и частные архивы, изучали памятники древности, а также заботились об их сохранении. [7, с. 86] Эта «нестатистическая» деятельность комитетов как нельзя лучше соответствовала задачам и целям Археологических съездов. На выставке VIII съезда А.М. Сементовский представил несколько предметов, найденных в Витебской губернии [6, с. 23].

После А.М. Сементовского секретари ВГСК также продолжали посещать заседания Археологических съездов, например, в списках были отмечены Г.П. Яненко (XIII, Екатеринослав, 1905) и А.П. Сапунов. Алексей Парфенович Сапунов (1851–1924), выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, преподавал в Витебском отделении Московского археологического института. Он дважды был секретарем ВГСК (1901–1907, 1913–1915), в перерыве, в 1907–1912 гг., был депутатом Государственной думы от Витебской губернии, оставаясь действительным членом комитета. В 1890-е гг., согласно данным делопроизводственной документации, А.П. Сапунов участвовал во всех проводившихся съездах (VIII–XI), т.е., более десяти лет был вовлечен в орбиту научно-исторической деятельности. На XI съезде (Киев, 1899) он был членом Предварительного комитета, что означало непосредственное участие в подготовке научной программы заседаний. В протоколах нет сведений о его выступлениях, но он неоднократно предлагал вопросы для размышления участников съездов. Эти вопросы, как правило, имели историко-географический характер. Работая в статистическом комитете, он собирал сведения о памятниках витебской земли, изучал архивные материалы. Результатом этой работы стали многочисленные публикации [2]. При его непосредственном участии была создана и ученая архивная комиссия в Витебской губернии в 1909 г.

В «Отчете о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за 1-й год ее существования» сообщалось, что предложение о ее организации сделал преподаватель духовной семинарии Н.Н. Богородский [13, с. 2.]. Николай Николаевич Богородский (1877–1938) окончил историческое отделение Московской духовной академии, а в 1908 г. был назначен заведующим церковно-археологического древлехранилища Полоцко-Витебской епархии. Его любовь к древностям края проявилась в активной работе по сохранению и изучению архивов. Вероятно, именно это направление в работе съездов привлекло его к участию в них. На XIV съезде (Чернигов, 1908) он приезжал как депутат Епархиального Свято-Владимирского братства, а спустя три года, на XV съезде (Новгород, 1911) был выбран депутатом от ВУАК.

Не менее заметной фигурой в витебском краеведении и архивоведении, одним из основателей ВУАК был Евдоким Романович Романов (1855–1922) – этнограф, фольклорист, публицист, член Русского Географического общества, МАО и др. научных обществ. Он проводил раскопки в Могилевской и Витебской губерниях, составил археологические карты, а в 1890 г. принял участие в заседаниях VIII, а потом и IX съездов. В дальнейшем его фамилия в списках членов съездов не значится, но научная программа XV съезда зафиксировала поставленные им научные проблемы в «Запросах», что говорит о продолжении занятий на этом поприще. Он предлагал обсудить на съездах «Западные границы славянских могил на территории Витебской, Псковской и Новгородских губерний и ... их погребальные типы», «Волоки от рек Великой и Ловати к Двине, указанные в “Материалах по исторической топографии Витебской губернии”», «границы так называемого уокающего говора, который от Смоленска тянется к Северо-Западу, прорезывает восточную часть Витебской губернии и заполняет Псковскую». В этих вопросах просматривается тот круг проблем, которые определяли его работу в Русском Географическом обществе.

Практически все члены ВУАК были участниками Археологических съездов. К сожалению, XV съезд в Новгороде в 1911 г. был первым и единственным, на котором были представлены депутаты от Витебской ученой архивной комиссии. Среди них помимо Н.Н. Богородского, был председатель ВУАК В.С. Арсеньев, члены комиссии И.И. Долгов, В.К. Стукалич, В.П. Федорович и Н.Д. Зарин.

Одним из известных историков и краеведов витебской земли, который принял участие в работе съездов, был Дмитрий Иванович Довгялло (1868–1942), почетный член ВУАК, архивариус, заве-

дующий Витебского центрального архива древних актов книг. После его ликвидации в 1903 г. он занял должность помощника архивариуса Виленского Центрального архива древних актов книг и стал членом Виленской археографической комиссии, а с 1913 г. ее председателем. Его участие в XI и XV съездах было связано с профессиональным интересом [18]. На последнем съезде он был депутатом от Северо-Западного отдела Русского Географического общества.

Отдельный интерес для изучения вопросов исторического краеведения представляют данные делопроизводственных материалов о темах, связанных с историей и культурой Витебска, которые привлекали членов Археологических съездов, не связанных своей судьбой с Витебским краем. Так, одним из самых известных ученых в списке депутатов был архитектор, историк архитектуры Андрей Михайлович Павлинов (1852–1897). А.М. Павлинов много ездил по стране, в том числе, по Белоруссии, где занимался изучением памятников архитектуры и изобразительного искусства, делал научные описания и зарисовки. На IX съезде в Вильне он выступал с докладом о древних памятниках архитектуры Витебска и Полоцка. А.М. Павлинов описал кладку Благовещенской церкви и попытался атрибутировать памятник. Его выступление было опубликовано в «Трудах» IX съезда [15]. В 1895 г. это исследование было напечатано и отдельной брошюрой [10].

Церковный историк и искусствовед, литературовед и этнограф Николай Иванович Петров (1840–1921) обсуждал с коллегами на съезде архитектурные особенности церквей («Характеристика и указание архитектурных особенностей церквей: Ольгердовой, Благовещенской в Витебске, Сынковической, Брестской Николаевской и др. XIV–XV вв. со следами западного влияния»). А эстонский фольклорист и журналист Оскар Михайлович Каллас (1868–1946) на X съезде в Риге ставил вопрос о «Фольклористической древности у эстонцев-католиков в Витебской губернии». Член-корреспондентом Академии наук, знаток и исследователь латышского языка Август Биленштейн (1826–1907) предлагал на X съезде обсудить лингвистические вопросы «верхне-латышей в Витебске». Эта проблема была поднята не случайно, поскольку известно, что с конца XVIII в. Латгалия входила в Витебскую губернию, поэтому для латышей Двинского, Люцинского и Режицкого уездов Витебск являлся губернским центром, в Витебской губернии более 10 тысяч человек. На несостоявшемся XVI съезде во Пскове депутаты планировали обсудить вопрос о католических латышских костелах Витебской губернии.

Таким образом можно констатировать, что Витебск, его история, география, памятники древности были предметом изучения научного сообщества в конце XIX – начале XX вв., привлекали внимание как историков-профессионалов, так и любителей старины. Они готовились к Археологическим съездам, изучая прошлое своего края, посылая депутатам съездов свои вопросы и запросы или готовя выступления, часть из которых была напечатана в «Трудах съездов». Можно с уверенностью сказать, что такая коллективная работа имела и отдаленный эффект, выразившийся в публикациях в местных изданиях, региональной прессе, в создании коллекций древностей или музеев, активизации архивной работы. Центральную, организующую роль в этом играли Витебский губернский статистический комитет и Витебская губернская ученая архивная комиссия, объединившие лучших представителей родной земли, чья деятельность способствовала изучению истории родного края и готовила почву для ее научного исследования.

1. Аврунина, С. Б. Русские археологические съезды и становление византиноведения в России / С. Б. Аврунина // Византийский временник. 1976. Т. 37. – Москва: Наука, 1976. – С. 255–257.
2. Алексей Парфенович Сапунов: библиографический указатель / ГУ «Витебская областная библиотека имени В.И. Ленина», Сектор краеведческой литературы и библиографии; [сост. А.В. Ганчарова, Н.А. Пугачева]. – Витебск, 2009. – 43 с.
3. Бердинских, В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография / В. А. Бердинских. – Москва: Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.
4. Бржостовская, Н. В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869–1911) / Н. В. Бржостовская // Археографический ежегодник за 1971 г. – Москва: Наука, 1972. – С. 89–105.
5. Дементьева, Ю. Н. Материалы Археологических съездов (1869 – 1914) как источник по истории музейного дела в России / Ю. Н. Дементьева // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – № 80. – 2008. – С. 71–83.
6. Каталог выставки VIII Археологического съезда в Москве, 1890 г. – Москва: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1890. – [772] с. разд. паг.
7. Комарова, И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов / И. И. Комарова // Археографический ежегодник за 1986 год. – Москва: Наука, 1987. – С. 85–96.

8. Макарихин, В. П. Губернские ученые архивные комиссии России / В. П. Макарихин. – Н. Новгород Волго-Вят. кн. изд-во, 1991. – 118 с.
9. Мельник, А. Н. Вопросы архивного дела на XI Археологическом съезде по материалам личного фонда С. Д. Яхонтова / А. Н. Мельник // Мир источниковедения: (сборник в честь С. О. Шмидта) / Российский гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Пензенская обл. администрация, Департамент культуры. – Москва; Пенза: Ист.-арх. ин-т, 1995. – С. 269–274.
10. Павлинов, А. М. Древние храмы Витебска и Полоцка; Деревянные церкви в г. Витебске / А.М. Павлинов. – Москва: тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1895. – 26 с.
11. Петрова, О. С. Методы изучения массовых данных материалов археологических съездов, 1864–1914 дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Москва, 2005. – 263 с.
12. Писарькова, Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности / Писарькова Л. Ф. // Археографический ежегодник за 1989 год. – Москва: Наука, 1990. – С. 187–198.
13. Полоцко-Витебская старина / изд. Витебской учен. арх. комис. – Витебск: Тип. М. Б. Неймана, 1911. – 399 с.
14. Сапунов, А. П. Исторический очерк 50-летия Витебского губернского статистического комитета. (22 сент. 1863 – 22 сент. 1913 г.) / А. П. Сапунов. – Витебск: Губ. тип., 1913. – 37 с.
15. Труды Девятого Археологического съезда в Вильне, 1893 / Под ред. гр. Уваровой и С. С. Слуцкого. Т. 1. – Москва: 1895. – 165 с.
16. Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869 / (Изд. под ред. гр. А.С. Уварова). Т. 1. – Москва, 1871. – СХХ, 318 с.
17. Шмидт, С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России / С. О. Шмидт. Т. 2: От Карамзина до "арбатства" Окуджавы. Кн. 1. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 576 с.
18. Шумейко, М. Ф. Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло. – Минск: БелНИИДАД, 2002. – 164 с.

Космач В.А.

ГЕРМАНИЯ 1918–1945 ГГ.: КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

По германской истории 1918–1945 гг. написаны сотни тысяч монографий и статей. Как минимум две трети из них – это работы немецких, англо-американских, советских, современных российских и белорусских историков. В числе первых следует выделить объемные и солидные научные монографии германского историка Генриха Августа Винклера «Веймар 1918–1933. История первой немецкой демократии» (издано на русском языке в Москве в 2013 г.), его коллеги из Мюнхенского университета, профессора Хорста Мёллера «Веймарская республика. опыт одной незавершенной демократии» (М., 2010), немецких историков Э. Эйка («История Веймарской республики» в 2-х томах, 1956), К.Д. Эрдмана («Веймарская республика», 1980) и Эб. Кольба («Веймарская республика», 1998). Из ГДР-овских историков по истории Веймарской Германии следует обратить внимание на работы Вольфганга Руге, одна из которых «Германия в 1917–1933 гг.» была опубликована на русском языке в 1974 г.

По истории Веймарской республики и периоду национал-социалистической диктатуры в истории Германии прежде всего следует назвать монографии видного германского историка Карла Дитриха Брахера – «Падение Веймарской республики» (1955 г.), «Германская диктатура: возникновение, структура и итоги национал-социализма» (1997 г.), а также работы известного британского историка Ричарда Эванса. В 2010 г. на русском языке вышла его трилогия, посвященная истории «Третьего рейха» – «Третий рейх: зарождение империи (1920–1933)», «Третий рейх: дни триумфа (1933–1939)», «Третий рейх: дни войны (1939–1945)». Отдельно выделим монографию немецкого историка Андреаса Дорпалена «Германия на заре фашизма» (М., 2008).

Становление советской германистики связано с именем и работами Аркадия Самсоновича Ерусалимского (род. в 1901 г. в г. Быхов Могилевской области, ум. в 1965 г. в Москве). Известны широко его публикации по истории германского империализма, внешней политике и дипломатии Германии XIX–XX вв. В 1959 г. в качестве пособия для учителей вышли «Очерки новейшей истории Германии» Германа Леонтьевича Розанова. Объемное исследование под названием «Очерки новейшей истории Германии» в 1962 г. опубликовал Вадим Германович Кульбакин. В 1973 г. были изданы лекции по курсу «Германия 1918-1939 годов» Марии Ивановны Орловой.

Германистика более позднего времени в рамках нашей темы связана с работами известных советских историков-германистов, докторов исторических наук, профессоров Льва Израилевича Гинцберга, Якова Самойловича Дробкина, Давида Самойловича Давидовича, Александра